

CONCERNING THE LANGUAGE GENDER MATTER

M. Balasanian, Doctor of Philology, Associate Professor
Samtskhe-Javakheti State University, Georgia

Results of development of the so-called feminist linguistics are analyzed in the article. Its detailed studying is recorded in verbal culture of different nations by inequality of sex, and it is expressed by creation of gender-neutral language norm, codified in special dictionaries (Dictionaries of Gender-free Usage) in order to overcome of the "language sexism". Linguists, working in this direction, expect from such overcoming at least increase of the level of mutual understanding in communication processes. Besides, it was established that in conditions of a language sexism, which otherwise can be called the masculine discourse, the masculine gender type is almost the norm, prestigious manifestation of sexual character.

Keywords: gender system, femininity, masculinity.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

Гендер создается обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.). Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Не имеет значения, каковы социальные роли мужчин и женщин: они могут быть различными в разных обществах. Во все времена и во всех обществах существовала гендерная ассиметрия. В большинстве современных обществ это ассиметрия в пользу мужчины. При гендерной ассиметрии то, что предписывается мужчине, оценивается как первичное, и соответственно, приписываемое женщине, оценивается как вторичное. Социальные нормы меняются со временем, однако гендерная ассиметрия остается. Таким образом, можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства по полу.

Всякая социальная характеристика индивида проявляется в использовании им языка. Речевые особенности служат одним из важнейших признаков, по которому определяется статус человека. Женщине и мужчине присущи разные модели речевого поведения. Различия в использовании языка в большинстве случаев обусловлены социальным разделением людей по

полу. Положение мужчин и женщин и в правом, и в бытовом отношении различно, и расхождение в языке – естественное следствие этого социального неравенства. В некоторых обществах различия в речи мужчин и женщин настолько серьезны, что говорят о двух «языках» – мужском и женском. По свидетельству В.Г. Богораза, в чукотском языке существует особое женское произношение [1, 34]. Женщины в отличие от мужчин вместо ч произносят ч, в особенности после мягких согласных. Некоторые народности, живущие на Малых Антильских островах, имеют два словаря: один из них используется мужчинами и женщинами, когда они говорят с мужчинами, второй – женщинами, когда они говорят между собой. В языке индейцев, проживающих в Северной Калифорнии один и те же предметы и явления называются по-разному, в зависимости от того, кто о них говорит: мужчина или женщина: огонь – ауна(м), аух(ж), олень(бана(м), медведь – теньна(м), теть(ж).

В индийском племени таджу мужчины и женщины практически не общаются между собой. Дело в том, что они говорят на абсолютно разных диалектах, которые так и называются: «мужской» и «женский». Даже семейные люди, особенно мужчины, плохо знают язык своей половины и выучить его не стремятся, предпочитая молчание или универсальный язык мимики и жеста.

О ВОПРОСЕ ГЕНДЕРА В ЯЗЫКЕ

Баласанян М. А., д-р филол. наук, ассоц. проф.
Самцхе-Джавахетский государственный университет, Грузия

В статье анализируются результаты развития, так называемой, феминистской лингвистики. Её подробное изучение зафиксировано в словесной культуре разных наций неравноправием полов, и выражено созданием гендерно нейтральной языковой нормы, кодифицированной в специальных словарях (Dictionaries of Gender-free Usage) с целью преодоления «языкового сексизма». Лингвисты, работающие в этом направлении, ожидают от такого преодоления как минимум повышения уровня взаимопонимания в процессах коммуникации. Кроме того, было установлено, что в условиях языкового сексизма, который иначе можно назвать маскулинным дискурсом, маскулинный гендерный тип является чуть ли не нормой, престижным проявлением полового характера.

Ключевые слова: гендерная система, фемининность, маскулинность.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

При желании и китаянки способны разговаривать между собой так, что присутствующие мужчины не поймут ни слова. В страну китайским женщинам часто запрещалось общаться друг с другом, и они изобрели секретный язык «нушу». На нём написаны сотни поэм, рассказов, писем. За несколько веков мужчины так и не смогли подобрать к нему ключа [1, 69].

У цивилизованных народов различия в языке у мужчин и женщин намного меньше, они в основном кацаются не набора языковых единиц, а частоты их использования, а также речевого поведения, языковых вкусов и предпочтений. Так, считается, что женщины употребляют меньше неформативных форм, более восприимчивы к социально престижным языковым моделям.

А.П. Нильсен пишет о том, что в словаре Вебстера ею было обнаружено 517 названий профессий с признаками двух родов, 385 с признаками только мужского рода и 132 с признаками женского рода. Объяснение этой диспропорции А.П. Нильсен видит в исторически сложившихся особенностях разделения профессиональной деятельности, где мужчинам принадлежит неоспоримое первенство [5, 134].

Е. Горошко приводит классический пример того, что в языке идентификация идет по мужскому роду, даже если референт женщина. Эта история

заимствована ею в работе Сьюзен Романи. Отец и сын попали в катастрофу, в которой погиб отец. Сын в тяжелейшем состоянии был доставлен в больницу, когда хирург его увидел, он отказался оперировать ребенка, сказав: «Я не могу ничего делать (имеется в виду оперировать). Это мой сын». Для многих, услышавших эту историю, она казалась парадоксальной, т.к. то, что хирург мог быть женщиной и матерью мальчика, никто из слушателей не предположил.

В.И. Беликов и Л.П. Крысин [1, 79–82], отмечая социальное неравенство людей по полу и отражение этого в языке, приводят в пример, в частности, формы приветствия, свойственные мужчинам и женщинам: в частности, употребление форм приветствия: например, Здорово!, Дай закурить! – употребляются мужчинами, и только ими.

Эти же ученые отмечают, что женщины чаще употребляют эмоционально-оценочную лексику и уменьшительные образования (например, обращения типа детка, милочка и некоторые другие чаще употребляются женщинами), в их речи больший спектр цветообозначений...

Иногда различия в использовании тех или иных слов достаточно глубоки и имеют разные возможности употребления. Так, в английском языке – He's professional – означает, что мужчина хорошо владеет какой-либо профессией, а She's professional – значит: «Она проститутка» (по наблюдениям R. Lakoff). R. Lakoff делал наблюдения и над метафорическим употреблением названий животных по отношению к мужчинам и женщинам: dog – собака к м., bith – сука, fox – лис, lixen – лисица (ведьма, сварливая баба) [11, 46].

Л.П. Крысин, долгое время работающий над гендерными проблемами в языке и сексизмом в языке, отмечает, что в большинстве случаев различия между мужской и женской речью носят количественный характер, т.е. каких-то элементов в речи мужчин больше, чем в речи женщин, и наоборот.

Мужская и женская речь имеют постоянный набор признаков, который называют гендерлектом. Термин

этот представляется нам спорным, так как различия в мужской и женской речи не столь разительны и не проявляются в любом речевом акте. Вместе с тем, сегодня наука не отрицает существования некоторых стилевых особенностей, свойственных преимущественно мужчинам или преимущественно женщинам. Широко распространена, например, точка зрения, что женщины употребляют больше уменьшительных суффиксов и вежливых форм, чаще называют партнера по коммуникации по имени и в целом используют больше контактоустанавливающих речевых действий (невербальная коммуникация). Труды по изучению мужских и женских ассоциаций дают основания предполагать определенные различия в мужской и женской ассоциативной картине мира [7, 13].

Последние годы многие ученые занимаются гендерными проблемами в языке [см. прилагаемый список литературы]. Считается, что женщины:

- перенасыщают свою речь прилагательными,
- бывают лучше ориентированы в определении цветовой гаммы,
- в то время как мужчины
- чаще пользуются терминами, связанными с различным техническим инструментарием,
- уснашают свою речь грубой, не-нормативной лексикой.

Однако необходимо заметить, что хотя большинство членов общества считают мужчин более склонными к употреблению ненормативной лексики, а также к враждебной, недружелюбной настроенности, к богохульству, чем женщин, однако, как показало исследование американского психолингвиста К. Стели (Staley, 1978), в использовании ненормативной лексики мужчины женщины могут демонстрировать гораздо больше сходства, чем различия.

На основании многочисленных исследований как «культурных», так и бесписьменных языков ученые пришли к выводу, что язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен, т.е. ориентирован на человека, но и андроцентричен, иначе говоря, ориентирован на мужчину: язык создает

картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает, главным образом, в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется.

Лингвисты выделяют следующие признаки андроцентризма:

1. Отождествление понятий человека и мужчина. Во многих языках они обозначаются одним словом: man в английском, homme во французском, Mann в немецком, kasi в грузинском и др.

2. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Кассир – кассирша, доктор – докторша, поэт – поэтесса, врач – врачиша. Им часто сопутствует негативная оценочность. Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус, наоборот, номинация женщины женским обозначением несет в себе негативную оценку [8, 91].

Дискриминацию по признаку пола в языке называют языковым сексизмом. Кто такая генеральша – женщина-генерал или жена генерала? Скорее всего, жена генерала. Тогда возникает другой вопрос: почему не женщина-генерал? И может ли женщина быть генералом? В редких случаях социальное пространство поделено таким образом, что мужчина может быть генералом, а женщина может быть только его женой. Окружающая нас реальность, включая социальные статусы и позиции мужчин и женщин, отражается в языке. Поэтому для нас милиционерша – жена милиционера, а не женщина-милиционер, купчиха – жена купца. В данном случае мы сталкиваемся с проявлением языкового сексизма – дискриминацией по признаку пола в языке.

В русском языке пол в названии профессий может быть обозначен, например: крановщик – крановщица, художник – художница, журналист – журналистка. Некоторые профессии называют и мужчин и женщин, но в форме мужского грамматического рода, например: доктор, врач, профессор и др. Многие из них имеют женский вариант в разговорной речи,

например докторша, профессорша. Проблемой является стилистическая сниженнность «женских» вариантов названий профессий по сравнению с «мужскими», которые часто снисходительно или пренебрежительно характеризуют их обладательницы. Статус врачихи значительно ниже статуса профессора выше статуса профессорши.

Выступая в таком качестве, формы мужского грамматического рода отодвигают женщину на задний план, исключают ее присутствие. Мы, не задумываясь, используем формы мужского грамматического рода для обозначения лиц, пола которых не знаем: к нам пришел на работу новый специалист, в то время как новым специалистом может быть и женщина. Мужской род в данном случае отождествляется с общим.

3. Существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц любого пола (дилер, поэт, менеджер). В данном случае действует механизм «включенности» в грамматический мужской род. Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола. Так, если имеются в виду учителя и учительницы, достаточно сказать «учителя», студенты и студентки – студенты. Таким образом, согласно феминистской критике языка, в массе случаев женщины вообще игнорируются языком.

4. Фемининность и маскулинность разграничены резко и противопоставлены друг другу, в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общего) отношении, что ведет к образованию гендерных асимметрий.

Эта тематика особенно подробно разработана на материале английского и немецкого языков. Начавшееся позднее изучение гендерной асимметрии других языков дает основания предполагать неодинаковую степень андроцентризма разных языков [7, 107].

Андроцентризм языка связан с тем, что отражает социальную и культурную специфику общества, в том числе и мужские доминирование, большую ценность мужчины и огра-

ниченную частной сферой деятельность женщины.

По мнению А. Кирилиной, характерологические особенности языка могут рассматриваться также в аспекте гендерной метафоры: «мужественные» и «женственные» языки. (Особенности русского языка соотносимы с метафорой фемининности. То есть ему свойственны (в противоположность маскулинности): эмоциональность (а не рациональность), отсутствие активности, страдательность и т.д.

По мнению Робин Лакофф, речевое поведение женщины по сравнению с мужским отличается неуверенностью на своего партнера. Женщина более внимательно выслушивает мнение собеседника. Мужчины более агрессивны, стремятся в беседе держать ситуацию под контролем, менее склонны к компромиссам. В связи с этим речевой стиль женщины отличается неуверенностью в себе и некомпетентностью, что наносит ущерб её имиджу. Если же женщина начинает использовать «мужские» речевые тактики, то она воспринимается как неженственная, наглая феминистка [11, 69].

Дебора Таннен, анализируя мужские и женские речевые стили, приходит к выводу, что разговор между мужчинами и женщинами представляет коммуникацию противоположных культур. Мужчины и женщины овладевают языком в двух разных мирах (мире мальчиков и мире девочек). Во многих отношениях различия мужского и женского стилей не симметричны. Мужчины и женщины, оказавшись в одной группе, скорее всего начнут говорить в манере более привычной и удобной для мужчин. Оценка тому и другому стилю такжедается, как правило, исходя из стандартов мужского стиля, который считается нормой.

А. Вежбицкая в исследовании, посвященном анализу характерологических особенностей русского языка, отмечает следующие его черты:

1. «эмоциональность» – ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъявлении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для вы-

ражения эмоций и эмоциональных оттенков;

2. «иррациональность» (или «нерациональность») – в противоположность так называемому научному мнению... подчеркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости и непредсказуемости жизни;

3. «неагентивность» – ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность русского человека к fatalизму, смирению и покорности; недостаточная выделенность индивида как автономного агента, как лица стремящегося к своей цели и пытающегося достичь ее; как контролера событий;

4. любовь к морали – абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла (и в других, и в себе), любовь к крайним и категоричным моральным суждениям [2, 33-34].

Труды по изучению мужских и женских ассоциаций дают основания предполагать некоторые различия в мужской и женской ассоциативной картине мира.

На современном этапе развития цивилизации ролевые функции женщин и мужчин в обществе испытывают весьма серьезные изменения. Однако люди не учитывают их во взаимоотношениях друг с другом, что и ведет к возникновению проблем, обостряющих гендерно-коммуникативную взаимосвязь.

Одним из результатов развития, так называемой, феминистской лингвистики является подробное изучение зафиксированного в словесной культуре разных наций неравноправия полов, а также создание гендерно нейтральной языковой нормы, кодифицированной в специальных словарях (Dictionaries of Gender-free Usage) с целью преодоления «языкового сексизма». Лингвисты, работающие в этом направлении, ожидают от такого преодоления как минимум повышения уровня взаимопонимания в процессах коммуникации. Кроме того, было установлено, что в условиях языкового сексизма, который

иначе можно назвать маскулинным дискурсом, маскулинный гендерный тип является чуть ли не нормой, престижным проявлением полового характера.

References:

1. О. Бельчиков, Л.П. Крысин. Социолингвистика, М., 2002.
2. Вежбицкая А., Язык. Культура.

Познание. М., 1996.

3. Горошко Е.И. Словарь гендерных терминов. М., Информация – XXI век, 2002, с. 256.

4. Горошко Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира в русском языке // Weiner Slawistischer Almanach. Munchen. 1997. Band 40.

5. Кирилина А.В. // Словарь гендерных терминов. М., Информация – XXI век, 2002, 256 с.

6. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., Институт социологии РАН, 1999.

7. О.Г. Троицкая. Некоторые проблемы коммуникации с точки зрения гендерного анализа. Ивановский государственный химико-технологический университет. 2000.

8. A.P. Nilsen, ed., Sexism and Language, urbana, III.: National Council of Teachers of English, 1977.

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

A union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries.

The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and questions of businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

